

Глава 15. Протагонист и злодей окончательно озлобились (15)

— Здравствуйте, ваш заказ: свинина с ароматом рыбы, — официантка ловко поставила блюдо на стол.

В этот момент Чэн Пан, отец Чжоу Вэя и сам Чжоу Вэй сидели в ресторанчике прямо у школы. Сквозь панорамное стекло было отлично видно, как закончились уроки и ученики один за другим потянулись на улицу.

Чэн Пан дрожал от страха. Напротив него уже десять минут сидел отец Чжоу Вэя, не сводя с него изучающего взгляда.

Ещё в медпункте мужчина сказал, что уже поздно, и решил накормить их ужином. Чэн Пан пытался отнекиваться всеми правдами и неправдами, но тщетно — когда он уже был готов пуститься наутёк, Чжоу Вэй просто поймал его за шкирку и притащил обратно.

Отец Чжоу Вэя всё ещё смотрел на него.

Он опустил голову. В его взгляде читалась какая-то сложная гамма чувств. Настолько сложная и запутанная, что от одного взгляда начинала болеть голова.

Вдруг отец Чжоу Вэя шевельнулся и произнёс:

— Схожу в уборную.

Едва тот скрылся из виду, Чэн Пан судорожно выдохнул, чувствуя облегчение.

Повернув голову, он заметил на губах Чжоу Вэя довольную ухмылку и мгновенно вспыхнул от гнева. «И чего ты лыбишься, виновник торжества?!» Если бы не этот парень, Чэн Пан не чувствовал бы себя сейчас так, будто его поймали на месте преступления за запретной школьной любовью. И уж точно не ощущал бы этой неловкости «невестки на смотринах у свёкра»!

ТЬфу-тьфу-тьфу! Что за чушь в голову лезет? Этот нечестивый роман окончательно его развратил. Он уже не тот невинный Чэн Пан, что прежде!

Чжоу Вэй небрежно закинул руку за спинку стула Чэн Пана и принялся лениво разминать пальцами жирок на его загривке.

Чэн Пан вскинулся, как рассерженный кот:

— Не трогай меня!

— Так сильно хочется замуж в богатую семью? — подколот его Чжоу Вэй. — Аж папой его назвал!

Чэн Пан резко обернулся:

— Я не... я не хотел! Не носи чепухи!

— Брось свои классические отговорки, — хмыкнул Чжоу Вэй. — Думаешь, тебе кто-то поверит?

«Вечно он так, — подумал Чжоу Вэй. — Строит козни прямо у меня под носом, а как доходит до дела — в кусты». Неужели этот толстяк — скрытый цундэрэ?

Чэн Пан вовсе не был цундэрэ. Он пребывал в глубочайшем раскаянии, коря себя за то, зачем вообще ляпнул это «папа» отцу Чжоу Вэя. Да лучше бы он его «пращуром» назвал, и то было бы не так стыдно!

Пока Чэн Пан сокрушённо вздыхал, боковым зрением он вдруг заметил у ворот школы Цю Юя. Тот выходил вместе со своей матерью.

Взгляд Цю Юя скользнул в сторону ресторана. У Чэн Пана сердце ёкнуло. Он поспешно отвернулся, стараясь спрятать лицо за своей широкой спиной и затылком — нельзя, категорически нельзя, чтобы Цю Юй увидел его здесь с Чжоу Вэем! Кто знает, чем это обернётся?

Не прошло и трёх минут, как отец Чжоу Вэя вернулся из уборной и направился к их столику.

Чэн Пан осторожно покосился назад.

Цю Юй всё ещё смотрел в их сторону, и его мать тоже не ушла! Если отец Чжоу Вэя сейчас сядет, они их точно заметят. В романе эта судьбоносная встреча должна была произойти случайно только во втором классе старшей школы!

Внезапно телефон в кармане завибрировал. Чэн Пан чуть душу не выронил от испуга. Посмотрел на экран — Цю Юй. Он сбросил вызов, но через мгновение телефон зажужжал снова.

Да что же это такое?!

Они просто ужинают, но ощущение такое, будто его поймали на измене!

Чжоу Вэй отпил воды, и когда он уже собирался выглянуть в окно, Чэн Пан мгновенно вытянул руку, закрывая ему обзор.

— Ты что делаешь? — удивился отец Чжоу Вэя.

— Дядя, смотрите на меня! — выпалил Чэн Пан.

—?

Чэн Пан заискивающе улыбнулся:

— Блюда очень вкусные! Тут и свинина с ароматом рыбы, и рыба на пару, и «головы льва». Пожалуйста, попробуйте!

— А... ну хорошо, — растерянно ответил мужчина.

Он обменялся взглядом с сыном. Чжоу Вэй едва заметно улыбнулся, выглядя при этом крайне довольным собой.

Отец Чжоу Вэя, кажется, всё понял: парень явно старается выслужиться перед ним ради сына. Хотя сам мужчина ещё не до конца смирился с тем, что его наследник встречается с каким-то толстяком.

Он съел кусочек свинины, но аппетита не было. Отложив палочки, он поднял взгляд и серьёзно произнёс:

— Я не то чтобы предвзято отношусь к однополый любви... Но прошу вас, не делайте глупостей. Встречайтесь себе тихонько, об учёбе я многого не требую, лишь бы проблем не доставляли. Понимаете?

Чэн Пан, всё это время следивший, чтобы отец Чжоу Вэя не повернул голову к окну, согласно закивал на каждое слово:

— Да-да, конечно. Всё понятно.

Видя такую покладистость, мужчина в душе тяжело вздохнул.

«Не уследил, не уберег... Нынешнюю молодёжь мне уже не понять».

Снова взявшись за палочки, он вдруг вспомнил об одном крайне деликатном вопросе: «Если сыну нравятся парни, то в моменты близости... кто из них сверху, а кто снизу?»

Отец Чжоу Вэя нахмурился и снова отложил палочки, пристально оглядывая обоих. По идее, сверху должен быть его сын, ведь этот толстяк его просто насмерть раздавит!

Он открыл было рот, но вовремя спохватился — спрашивать такое в лоб как-то некрасиво. А вдруг окажется, что его сын снизу? Это же какой удар по самолюбию!

В итоге он лишь сказал Чэн Пану:

— Послушай, малец. Раз уж ты решил быть с моим сыном, не мог бы ты немного похудеть? Мама Чжоу Вэя... любит тех, кто стройнее.

Чжоу Вэй невозмутимо положил себе в миску кусок рыбы:

— Вы же в разводе. Какая разница, что ей нравится?

— Чжоу Вэй! — сурово осадил его отец.

Парень лишь усмехнулся и не стал отвечать.

Чэн Пан краем глаза заметил, что на улице появился Лю Дофу. Оказывается, Цю Юй с матерью так долго стояли у ворот, потому что ждали его.

Не вслушиваясь в слова отца Чжоу Вэя, Чэн Пан продолжал послушно кивать:

— Дядя, не волнуйтесь, всё будет в лучшем виде.

Отец Чжоу Вэя немного успокоился:

— Ну, тогда удачи тебе в этом нелёгком деле.

***

Чэн Пан чувствовал, что дома его ждёт буря.

И верно: стоило ему переступить порог, как он увидел, что его ждут мать Цю Юя, сам Цю Юй, Лю Дофу и даже Лю До.

Лю Дофу и мать Цю Юя сидели, а подростки стояли по бокам от них. Картина напоминала суд в древнем Китае: судья Бао восседает в центре, Цзи Ю на подхвате, а по сторонам — стража.

Лицо Лю Дофу выражало крайнее недовольство:

— Ты где пропадал? Мы тебе звонили, а телефон отключен.

— Сломался, — коротко ответил Чэн Пан.

Он украдкой взглянул на Цю Юя и, увидев его спокойное лицо и даже тень снисходительной улыбки в глазах, окончательно расслабился. «Значит, не заметил. Если бы увидел, выражение лица было бы совсем другим».

Чэн Пан прошёл в комнату:

— Одноклассники позвали поужинать.

Мать Цю Юя пришла лишь для того, чтобы взглянуть на этого мальчишку. В кабинете учителя они прождали полдня, но так и не дождались ни этого главного виновника, ни другой стороны конфликта.

Женщина подняла глаза на сына и заметила, как тот пристально, не отрываясь, смотрит на маленького толстяка. На душе у неё стало горько: она, мать-одиночка, с таким трудом вырастила сына. Он всегда был образцовым ребёнком, отлично учился, соседи не нарадовались. Она-то думала, что впереди их ждёт светлое будущее, а он вдруг «согнулся», да ещё и связался с такой бедной семьёй. Ей плакать хотелось.

Притворившись понимающей, она произнесла:

— Уже поздно, нам, пожалуй, пора.

Лю Дофу вежливо предложил:

— Оставайтесь на ужин.

Мать Цю Юя неловко улыбнулась:

— Нет-нет, не стоит.

Но тут подал голос Цю Юй:

— Mam, давай останемся.

Мать: «...»

«Вырос сын — матери не указ». Ей снова захотелось плакать.

Ещё у ворот школы Цю Юй строго-настрого запретил ей злиться или выказывать пренебрежение. Он сказал, что безумно любит этого парня, а тот очень популярен и за ним многие бегают, так что он боится его потерять.

Увидев Чэн Пана своими глазами, женщина никак не могла взять в толк, в каком месте он «популярен». Она даже заподозрила, что у сына не всё в порядке с головой, но ради его спокойствия была вынуждена скрывать свои мысли.

Натянув улыбку, она сказала:

— Ну хорошо, я тогда помогу вам на кухне.

Лю Дофу даже растерялся от такого участия:

— Что вы, не нужно!

— Нужно, нужно, — настояла она.

Оба родителя ушли на кухню, решив дать детям возможность поговорить наедине.

— Когда Цю Юй приходил к нам в прошлый раз, я уже всё понял, — негромко сказал Лю Дофу.
— Простите, я тоже не ожидал, что между ними всё так обернётся.

Мать Цю Юя промолчала.

— Не давите на них, — продолжил Лю Дофу. — Давайте подождём. Может, это просто любопытство, и скоро всё пройдёт. А если нет... что ж, насильно мил не будешь. Не мучайте их, им и так непросто.

Мать Цю Юя, моя зелень, едва сдерживала слёзы: «Как же хочется рыдать...»

Чэн Пан зашёл в свою комнату, чтобы оставить рюкзак. Цю Юй вошёл следом и запер дверь.

Услышав щелчок замка, Чэн Пан вздрогнул и обернулся:

— Ты зачем дверь закрыл?

— Хочу поговорить наедине.

Цю Юй подошёл ближе. Он смотрел с пугающим спокойствием, а в глубине чёрных зрачков застыла холодная решимость. Он вплотную приблизился к Чэн Пану и спросил с какой-то странной, пугающей размеренностью:

— С кем именно из одноклассников ты сегодня ужинал?

<http://bllate.org/book/17527/1694963>